

УДК 347.64(476)“1900/1917”

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА ДЕТСКИХ
ПРИУТОВ ВЕДОМСТВА
УЧРЕЖДЕНИЙ ИМПЕРАТРИЦЫ
МАРИИ В ВИТЕБСКОЙ, МИНСКОЙ
И МОГИЛЕВСКОЙ ГУБЕРНИЯХ
В НАЧАЛЕ XX в.
(1900–1917 гг.)**

Д. Г. Корсаков

аспирант

Могилевский государственный
университет имени А. А. Кулешова

В статье рассматривается деятельность местных отделений Попечительства детских приютов Ведомства учреждений императрицы Марии на территории белорусских губерний Российской империи в начале XX в. Исследование основано на материалах отечественных и российских архивов и библиотек.

Ключевые слова: благотворительность, призрение сирот, благотворительные учреждения, детские приюты, Ведомство учреждений императрицы Марии.

Введение

Специфической чертой российской благотворительности XIX – начала XX в. были общественные организации, которые в своей деятельности совмещали черты частных объединений и государственных учреждений. К их числу принадлежало Ведомство учреждений императрицы Марии (далее Ведомство) – одна из старейших благотворительных организаций в Российской империи. К признакам государственного учреждения в деятельности Ведомства следует отнести централизованное управление, принадлежность к императорской канцелярии (после смерти императрицы Марии Федоровны в 1828 г. Николай I принял все бывшие в ее ведении учреждения под свое покровительство), государственный статус служащих и право предоставлять им чины, мундиры и награды. К чертам общественной организации – порядок финансирования и участие общественности в деятельности учреждений на местах. Поэтому исследо-

ватели характеризуют его как специфическое государственное учреждение, действовавшее в качестве благотворительной общественной организации [1, с. 190].

По сути, Ведомство являлось конгломератом различных благотворительных организаций, каждая из которых имела свое направление деятельности. Так, призрением детей-сирот занималось Попечительство детских приютов (далее Попечительство), отделения которого в начале XX в. действовали во многих губерниях Российской империи.

На сегодняшний день в отечественной исторической науке деятельность Ведомства в целом и Попечительства в частности является малоизученной темой. Имеющиеся научные публикации немногочисленны. В монографии С.Ф. Шимукевича [2] деятельность Попечительства рассматривается лишь как один из видов благотворительности.

Активнее данную тему изучают российские историки, однако в их работах большее внимание обычно уделяется особенностям правового статуса организаций, входивших в Ведомство [1], также данная тема рассматривается в рамках изучения вклада царской семьи в развитие благотворительности в России [3]. В целом же при изучении Попечительства детских приютов российские исследователи касаются, прежде всего, его деятельности в собственно российских губерниях, данные для белорусских земель в их работах, как правило, отсутствуют. В связи с этим предлагаемая тема представляется достаточно актуальной.

Главными источниками по данной тематике являются ежегодные отчеты, которые местные отделения Попечительства подавали в Главный комитет в Санкт-Петербурге. Однако сложность для исследования состоит в том, что в Беларуси сохранилось очень мало таких отчетов (так, автору не удалось обнаружить данных о деятельности Попечительства в Гродненской и Виленской губерниях). Несколько шире данный вид источников представлен в архивах и библиотеках Российской Федерации. В предлагаемой статье они впервые вводятся в научный оборот.

Основная часть

Главный комитет Попечительства детских приютов был создан в 1838 г., а в 1839 г. было утверждено положение о детских приютах, согласно которому для руководства приютами на местах создавались отделения – так называемые Губернские и Уездные Попечительства. Председателями Губернских Попечительств, как правило, были местные губернаторы, Уездных – уездные предводители дворянства, попечительницами приютов – их супруги. Все члены Попечительств делились на две категории: действительных и почетных.

Несмотря на официальный характер организации, государство не финансировало приюты, поэтому изыскание средств для обеспечения их деятельности было задачей руководства местных Попечительств. Для местных Попечительств в белорусских губерниях были характерны примерно одинаковые источники доходов. Их можно разделить на две группы: постоянные, сумма которых ежегодно оставалась почти неизменной, и непостоянные, сумма которых была различна из года в год.

Среди постоянных источников, прежде всего, стоит назвать членские взносы, которые ежегодно вносили почетные члены. Размер их устанавливался при вступлении в состав Попечительства и был достаточно велик – от 50 до 200 руб. в год [4, с. 20–22; 5, с. 11–16]. В случае если взносы длительное время без уважительной причины не выплачивались, Попечительство могло подать судебный иск о взыскании этих сумм как долга [6, с. 7]. Вероятно, это было одной из причин относительно небольшой численности Попечительств, поэтому взносы не играли основной роли в формировании их бюджетов. Например, за 1912 г. Могилевское Губернское Попечительство имело доход 13 506 руб., из которых взносы составляли 1 275 руб., т. е. менее 10% [7, с. 26]. Взносы почетных членов Минского Губернского Попечительства за тот же год составили 800 руб. из общего дохода в 10 350 руб. [8, с. 26]. В качестве исключения можно привести только Минское Уездное Попечительство, где в 1912 г. из 9 689 руб. дохода взносы почетных членов составляли треть – 3 338 руб. [9, с. 46], но это было самое много-

численное местное отделение (111 членов в 1912 г.) [9, с. 9–24].

Большие доходы давали процентные выплаты с капиталов, размещенных в ценных бумагах. К началу XX в. такие капиталы Губернских Попечительств составляли довольно крупные суммы, а выплаты по ним достигали нескольких тысяч рублей в год. Например, Минское Губернское Попечительство в 1901 г. располагало ценными бумагами на сумму 118 300 руб., которые дали доход в размере 4 133 руб. [10, с. 30–33]. Стремясь увеличить доходы, руководство Попечительства инвестировало свободные средства в приобретение новых ценных бумаг [4, с. 37] и к 1912 г. капитал Попечительства, размещенный в ценных бумагах, составлял уже 142 150 руб., а доход по нему достиг суммы 5 344 руб. [8, с. 32, 37].

За время своей деятельности некоторые местные Попечительства обзавелись недвижимостью, которую могли сдавать в аренду другим организациям или частным лицам, что также являлось постоянным источником дохода. Например, Могилевское Губернское Попечительство с 1905 г. сдавало в аренду флигель и часть сада за 600 руб. в год [11, с. 5–6]. Минское Губернское Попечительство от сдачи в аренду своих земельных участков и недвижимости в 1901 г. получило 1 490 руб. [10, с. 32], в 1912 г. – 2 173 руб. [8, с. 34].

Все же большая часть средств в бюджеты местных попечительств поступала из непостоянных источников. Прежде всего, это пожертвования частных лиц. Благотворительная деятельность всегда вызывает сочувствие и симпатии общественности, однако желание и возможности частных лиц жертвовать на благотворительность нестабильны и зависят от многих факторов. Например, в 1903 г. доход Витебского Губернского Попечительства составил 22 429 руб., из них в виде пожертвований от частных лиц поступило 15 945 руб., но в том же году из 9 130 руб. доходов Могилевского Губернского Попечительства пожертвования составляли всего 457 руб. [2, с. 48]. В 1911 г. из 9 879 руб. доходов Минского Уездного Попечительства пожертвования частных лиц составляли 1 430 руб. [12, с. 45]. Часть этих сумм составляли пожертвования вещами или

продуктами. Таким образом, пожертвования являлись существенным источником средств только при условии хорошо налаженной работы с общественностью и зависели от материальных возможностей местных жителей.

Нередко крупные суммы пожертвований имели специальное назначение, тогда они зачислялись в специальный капитал попечительства, а ежегодные проценты могли использоваться только в соответствии воли жертвователя. Так, дворяне Могилевской губернии в 1905 г. пожертвовали местному Попечительству 2 200 руб. для учреждения с процентных доходов этой суммы "стипендии имени Великой Княжны Татьяны Николаевны". По условиям стипендия предназначалась для девочки-сироты дворянского происхождения, но в случае отсутствия подходящей кандидатуры допускалось назначение стипендии девочке из другого сословия [11, с. 4–5]. Более показателен другой пример: в 1897 г. могилевский чиновник А.А. Аришев пожертвовал местному Попечительству 16 900 руб. для открытия в Могилеве приюта его имени, сумма была размещена в ценных бумагах с доходом в 4%, по условиям жертвователя использовать ее по назначению Попечительство могло лишь по достижении 100-тысячного рубежа. К 1912 г. специальный капитал Аришева составлял 30 600 руб. [7, с. 36–37], такими темпами требуемая сумма была бы накоплена не ранее 1940-х гг. Тем самым попечительства были стеснены в пользовании специальными капиталами.

Различные правительственные учреждения могли назначать ежегодные пособия в адрес приютов. Так, Могилевское Попечительство с 1905 г. ежегодно получало 2 000 руб. в виде пособия от Могилевской губернской управы на содержание в приюте 20 девочек [11, с. 4–5].

В число непостоянных источников также входили доходы от благотворительных мероприятий, проводимых членами Попечительств, таких как концерты воспитанников, спектакли, лотереи, балы. Такие мероприятия проводились ежегодно. Балы были приурочены к праздникам, обычно к Рождеству и Пасхе, почетным членам Попечительств рассылались специальные приглашения за подписью губернатора

или его супруги. В этой ситуации лица, получавшие приглашения, даже в случае отсутствия по уважительной причине считали своим долгом переслать определенную сумму в качестве пожертвования в адрес Попечительства [2, с. 50].

Еще одним источником доходов были деньги, поступающие от продажи продукции, произведенной воспитанниками приютов, но эта статья доходов была важна скорее в воспитательном аспекте: детей приучали хотя бы частично обеспечивать себя.

Необычный источник дохода имелся у Могилевского Губернского Попечительства: при местном приюте действовала православная церковь, доходы и пожертвования которой также зачислялись в средства Попечительства. Однако отправление культов и содержание церкви также требует вложений (плата священнослужителям, покупка свеч, ладана, ремонт здания). Например, в 1905 г. доход церкви при Могилевском приюте составил 426 руб., а на ее содержание было затрачено 376 руб. Больших доходов Попечительству такая деятельность не приносила [11, с. 41–42].

Таким образом, размеры ежегодных доходов местных Попечительств в каждой губернии были различны и зависели от множества факторов.

Приюты, которыми ведали местные Попечительства, по своему устройству подразделялись на заведения для мальчиков, для девочек и смешанные, а по распорядку работы – на приюты дневного действия, круглосуточные и смешанные. Как правило, в приюты попадали сироты. Решение по каждому конкретному ребенку обязан был принимать председатель Попечительства, который выдавал свидетельство, что было основанием для зачисления в заведение. В исключительных случаях дети поступали на платной основе. В приютах воспитанники не только получали кров и содержание, но также обучались грамоте и, если в приюте были соответствующие условия, некоторым ремеслам согласно своему полу и возрасту [2, с. 51].

Распорядок дня во всех приютах Ведомства был примерно одинаков. День начинался с раннего подъема, дети приводили комнаты в порядок, занимались гиги-

еной, затем шли на завтрак и чаепитие, которые предваряла общая молитва. Время с 9 часов утра до полудня воспитанники проводили на занятиях грамоте или обучались ремеслам, следующие 2–3 часа отводились на обед и отдых, после чего дети вновь отправлялись на занятия. Вечернее время дети обычно посвящали подготовке уроков, в 19 часов ужинали, после чего отправлялись на вечернюю молитву. С 21 часа наступало время отдыха [10, с. 7–8; 13, с. 5–7; 14, с. 4–5].

Состоявший при Витебском Губернском Попечительстве приют для девочек был одним из самых крупных на белорусских землях: в 1903 г. в нем содержись 89 воспитанниц на бесплатной основе и 5 – на платной (за 60 руб. в год). Содержать такое учреждение позволяло хорошее финансовое положение: в то время капиталы Витебского Попечительства, размещенные в ценных бумагах, превысили 50 000 руб., а доход за 1903 г. составил 22 429 руб. [2, с. 51].

Довольно хорошее финансовое положение было у Минского Губернского Попечительства: в 1901 г его доход составил 17 824 руб. [10, с. 30–33], в 1902 г – 19 058 руб. [4, с. 30–46], в 1904 г. – 8 253 руб. [15, с. 32–36], в 1912 г. – 10 101 руб. [8, с. 32–35]. В ведении этого Попечительства состояли Минский губернский детский приют, который в начале XX в. располагался в собственном каменном одноэтажном доме с флигелем, в котором помещалась кухня, прачечная и ванная, и надворными постройками. Имелся также сад с огородом [16, с. 29–30]. Приют относился к заведениям смешанного типа. В рассматриваемый период в приюте ежегодно на круглосуточном содержании находилось 50–55 детей, при этом количество средств, которые тратились на их содержание, имело тенденцию к увеличению. Так, в 1901 г содержание каждого из 50 детей обходилось Попечительству в 45 руб. 32 коп. в год [10, с. 22–25], в 1904 г в приюте содержались 55 детей и на содержание каждого было затрачено 71 руб. 33 коп. [15, с. 21–24], а в 1912 г содержание 50 детей обошлось в 81 руб. 70 коп. на ребенка. Еще 5 детей обучались в ремесленной мастерской, их содержание обходилось по 64 руб. 42 коп. на каждого [8, с. 24–25].

Попечительницы приюта придавали большое значение нравственному воспитанию детей, а также обучению их грамоте. Поэтому при приюте постоянно проживали две учительницы, которые занимались с детьми русским языком и чтением, арифметикой, обучали их рукоделию, пению, гимнастике и маршировке, обязательным предметом было изучение Закона Божьего [4, с. 6–8]. Мальчики и девочки обучались совместно. Также детей приучали к домашним работам: готовке на кухне, уборке помещений, глажке белья [10, с. 6–7].

В 1900 г. начало свою работу Минское Уездное Попечительство, при котором также действовал приют смешанного типа. В отличие от Губернских Попечительств оно не имело крупных капиталов (в 1907 г капитал в процентных бумагах составлял 4 600 руб., а общий доход за год – 5 595 руб. [13, с. 26–33]). Тем не менее это было самое многочисленное Попечительство в белорусских губерниях (более 100 почетных членов), поэтому значительная часть его доходов формировалась взносами, а также денежными и вещевыми пожертвованиями. Приют Попечительства размещался в небольшом одноэтажном деревянном доме, при котором имелись хозяйственные постройки, баня, сад и огород. Материальное положение осложнялось еще тем, что землю, на которой располагался приют, Попечительство арендовало у губернских властей [13, с. 23]. Лишь в 1911 г. Попечительству удалось приобрести участок в собственность [12, с. 23]. Основные трудности в работе приюта были связаны с теснотой помещений (в приюте, рассчитанном на 10 детей, призывались более 20 [12, с. 26]) и отсутствием отдельной комнаты для проведения занятий. Поэтому детей, достигших старшего возраста, руководство Попечительства было вынуждено отдавать в другие учебные заведения (гимназии, ремесленные и приходские училища). Тем не менее в приюте дети получали начальное образование, их также обучали бытовым работам и рукоделию. Руководство этого Попечительства стремилось построить новое каменное здание для приюта, однако оно не имело нужной суммы (по смете требовалось более 25 000 руб.) [9, с. 5].

Известно, что в 1913 г. Попечительство все же смогло приступить к строительству нового здания (был заложен фундамент). На эти цели была получена субсидия в размере 4 000 руб. от Минского уездного земского собрания, а крестьяне уезда самостоятельно собрали и передали руководству Попечительства 4 820 руб. [6, с. 5–6].

В ведении Могилевского Губернского Попечительства находился Николаевский детский приют. Это был приют для девочек, но на деле он работал как смешанный, поскольку в некоторые годы в нем призывались и мальчики [5, с. 4–5]. К началу XX в. это был довольно крупный приют, он помещался в собственных деревянных домах, при нем были каменная церковь, прачечная, хозяйственные постройки и фруктовый сад площадью 2 350 кв. саж. [11, с. 25–26]. В 1906 г. при приюте было открыто отделение для детей-калек, где с ними занимались по особой программе и оказывали медицинскую помощь. Однако таких детей было немного, а среди них не было полностью неспособных самостоятельно себя обслуживать, поэтому в 1909 г. руководство Попечительства решило закрыть отделение, а детей, содержавшихся в нем, перевести на одно положение с остальными [14, с. 4]. В 1912 г. при приюте было открыто отделение для малолетних, куда принимались сироты, не достигшие 5-летнего возраста. Сумма в 8 000 руб. на его учреждение поступила от Могилевского губернского общества пособия бедным. Уже в 1913 г. в это отделение поступили 18 детей [7, с. 6–9].

В Николаевском приюте уделялось должное внимание обучению детей грамоте, а наиболее способные ученицы направлялись в учебные заведения г. Могилева. Также смотрительницы обучали девочек рукоделию и домашним работам: помощь поварам по кухне, уход за домашней птицей, коровами и свиньями [5, с. 5–7].

В 1909 г. было основано Быховское Уездное Попечительство, а через год при нем был открыт приют смешанного типа. Он разместился в деревянном 2-этажном доме, при нем был огород размером 336 кв. саженей и хозяйственные постройки. К сожалению, у руководства Попечительства не было возможности организо-

вать при приюте обучение детей грамоте, поэтому дети школьного возраста обучались в церковно-приходских школах города [5, с. 53].

В 1911 г. было открыто Рогачевское Уездное Попечительство, однако при нем не было приняты и первоначальные заботы его руководства были направлены на накопление капитала и приискание подходящего здания [5, с. 4].

Согласно положению о детских приютах, утвержденному в 1891 г., главным в их деятельности считалось обучение воспитанников какому-либо ремеслу, чтобы обеспечить им заработок по выходу из стен заведения. Поэтому руководители приютов искали различные возможности для организации ремесленного обучения для своих воспитанников. В Витебском приюте детей привлекали ко всем хозяйственным работам, а также обучали рукоделию, кулинарному искусству и швейному делу.

При Минском приюте действовала швейная мастерская, где в процессе обучения девочки выполняли заказы населения [10, с. 8]. В 1907 г. при приюте была открыта мастерская корзиночного ремесла, а в 1908 г. – сапожная мастерская [8, с. 10]. Наиболее талантливых и способных к обучению воспитанников по окончании курса начальной школы определяли в городские гимназии и училища. Например, когда в 1902 г. семь воспитанников достигли 14-летнего возраста, окончили курс обучения и подлежали выбытию из приюта, Попечительство направило их в Минское ремесленное училище с оплатой 60 руб. за каждого в год, вплоть до окончания ими полного курса указанного училища [4, с. 8–9].

При Могилевском приюте в начале XX в. не было ремесленных школ, но действовали мастерская дамских нарядов и хлебопекарня. В мастерской девочки занимались изготовлением белья для приюта, выполняли частные заказы и обучались чулочному делу. В пекарне воспитанницы выпекали хлеб (как для нужд приюта, так и для продажи).

Летом 1911 г. при Быховском приюте была открыта сапожная мастерская, оборудованная всеми необходимыми инструментами. Во внешкольное время в

ней проводились занятия по сапожному ремеслу для мальчиков, их проводил приглашенный мастер, который давал детям первоначальные знания сапожного дела и обучал чинить обувь [5, с. 40–41].

Таким образом, приюты давали своим воспитанникам возможность обеспечить себя во взрослой жизни.

Местные отделения Попечительства не были многочисленны, число членов Губернских Попечительств редко превышало 60 человек. Так, в Минском Губернском Попечительстве в 1901 г. состояли 55 человек, к 1908 г. это число снизилось до 39 [17, с. 12–21], а в 1912 г. в Попечительстве служили только 34 человека [8, с. 13–21]. Интересно отметить, что, хотя детей еврейского происхождения не принимали в приюты Ведомства, в списках членов местных Попечительств можно увидеть еврейские фамилии. Вероятно, членство в авторитетной благотворительной организации давало людям возможность повысить свой статус и создать положительную репутацию. Штат служащих в приютах был различен и зависел от потребностей и финансовых возможностей.

Женщины, служившие в заведениях Ведомства (учительницы, смотрительницы, надзирательницы, директрисы и др.), могли быть награждены «Мариинским знаком отличия беспорочной службы». Эта награда имела две степени. Знак отличия второй степени полагался за службу в течение 15 и более лет (до 25 лет), знак первой степени – за службу в течение 25 и более лет [18]. Деятельность попечительств не оставляли без внимания и члены монаршей семьи – наиболее активные представители местных Попечительств удостоивались государственных наград, почетных званий и подарков от августейших особ [8, с. 3; 10, с. 3; 17, с. 3]. Это существенно поднимало престижность работы в заведениях, подчиненных Ведомству.

Заключение

Таким образом, анализ вышеизложенных фактов позволяет утверждать, что в начале XX в. отделения Попечительства детских приютов Ведомства учреждений императрицы Марии активно действовали в белорусских губерниях Российской империи. Несмотря на трудности, руковод-

ству Попечительств удалось наладить при приютах не только призрение детей-сирот из различных сословий, но и организовать обучение детей грамоте и создать условия для получения ремесленных навыков, что позволяло им устроить свою жизнь после выхода из приюта. За свою деятельность местные Попечительства пользовались заслуженной благосклонностью общества. Отделения попечительств в белорусских губерниях Российской империи были относительно немногочисленны, в них были представлены люди разных вероисповеданий из различных слоев общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Купреев, Д. В.** Особенности правового статуса и юридической природы благотворительных ведомств императрицы Марии Федоровны / Д. В. Купреев // Общество и право. – 2006. – № 2(12) – С. 188–190.
2. **Шимукович, С. Ф.** Благотворительность в Беларуси в конце XIX – начале XX вв. / С. Ф. Шимукович. – Минск : Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2006. – 188 с.
3. **Соколов, А.** Благотворительность семьи Романовых. XIX – начало XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора / А. Соколов, И. Зимин. – Москва : Центрполиграф, 2015 – 106 с.
4. Отчет Минского Губернского Попечительства детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии за 1902 год. – Минск : губернская типография, 1903. – 59 с.
5. Отчет Могилевского Губернского Попечительства детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии за 1910 год. – Могилев : губернская типография, 1911. – 59 с.
6. Отчет Минского Уездного Попечительства детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии за 1913 год. – Минск : губернская типография, 1914. – 51 с.
7. Отчет Могилевского Губернского Попечительства детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии за 1912 год. – Могилев : губернская типография, 1913. – 68 с.
8. Отчет Минского Губернского Попечительства детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии за 1912 год. – Минск : типография Б. Л. Каплана, 1913. – 57 с.

9. Отчет Минского Уездного Попечительства детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии за 1912 год. – Минск : губернская типография, 1913. – 53 с.
10. Отчет Минского Губернского Попечительства детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии за 1901 год. – Минск : типография Ш. А. Соськина, 1902. – 53 с.
11. Отчет Могилевского Губернского Попечительства детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии о состоянии “Николаевского” детского приюта за 1905 г. – Могилев : типография губернского правления, 1906. – 68 с.
12. Отчет Минского Уездного Попечительства детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии за 1911 год. – Минск : губернская типография, 1912. – 53 с.
13. Отчет Минского Уездного Попечительства детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии за 1907 год. – Минск : губернская типография, 1908. – 47 с.
14. Отчет Могилевского Губернского Попечительства детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии за 1909 год. – Могилев : губернская типография, 1910. – 40 с.
15. Отчет Минского Губернского Попечительства детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии за 1904 год. – Минск : типография Ильи Каплана, 1905. – 52 с.
16. Отчет Минского Губернского Попечительства детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии за 1903 год. – Минск : губернская типография, 1904. – 55 с.
17. Отчет Минского Губернского Попечительства детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии за 1908 год. – Минск : паровая типо-литография Л. Г. Дворжец, 1909. – 57 с.
18. Свод учреждений государственных. Книга восьмая: учреждение орденов и других знаков отличия. Раздел третий: Уставы об особенных знаках отличия. Глава вторая: Устав о Мариинском знаке отличия беспорочной службы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://georgeorden.narod.ru/statut1892s10.html> – Дата доступа: 09.02.2018

Поступила в редакцию 16.02.2018 г.
Контакты: +375 29 240-00-88
(Корсаков Дмитрий Геннадьевич)

Korsakov D. GUARDIANSHIP OF ORPHANAGES BY THE OFFICE OF THE INSTITUTIONS OF EMPRESS MARIA IN VITEBSK, MINSK, MOGILEV PROVINCES AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY(1900–1917).

Local departments of The Office of the Institutions of Empress Maria and their activities in Belarusian provinces of the Russian Empire are considered. The research is based on the materials obtained in Belarusian and Russian archives and libraries.

Keywords: charity, orphan care, charitable foundation, orphanage, The Office of the institutions of Empress Maria.